

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-11-18

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ В ЖИТИИ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ XVII ВЕКА

А. А. Медведев

Аннотация. Статья посвящена эпизоду о московском Чудове монастыре, помещенному в составе жития митрополита Алексия XVII в., написанного келарем обители Евфимием. Книжник приводит подробное описание Чудова монастыря в сказании об обретении и двойном перенесении честных и многоцелебных мощей митрополита Алексия. Строительство Чудовской обители в 1365 г. связано с чудом исцеления митрополитом Алексием татарской царицы Тайдулы от слепоты в Золотой Орде, так как это событие произошло в праздник Чуда архангела Михаила в Хонех (19 сентября). Именно в честь этого праздника и началось строительство в московском Кремле монастыря. Рассмотрев упоминания о строительстве и освящении обители в ранних летописных памятниках (Симеоновская, Воскресенская, Ермолинская летописи, Московский летописный свод конца XV в.), в жалованных монастырю грамотах, а также в различных редакциях жития (Никоновская летопись, Степенная книга царского родословия, Пролог), автор приходит к выводу, что книжник использовал именно те сведения, которые связаны с историей строительства обители, с монастырскими порядками и жизнью иноков, а также дальнейшей судьбой Чудова монастыря. Святитель Алексий считался небесным покровителем Москвы и созданного им монастыря, поэтому Евфимий так подробно и детально рассуждает о Чудовой обители как о первой на Руси обители с общежительным уставом, а также о нетленных мощах святителя, которые в последующем стали главной общерусской святыней.

Ключевые слова. Летописи, житие, редакции, митрополит Алексий, грамоты, Чудов монастырь, Евфимий Чудовский, чудо исцеления, мощи святого, Чудо архангела Михаила в Хонех.

Для цитирования: Медведев А. А. Изображение Чудова монастыря в житии московского митрополита Алексия XVII века // Наука и школа. 2021. № 4. С. 11–18. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-11-18.

© Медведев А. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

IMAGE OF CHUDOV MONASTERY IN THE LIFE
OF THE MOSCOW METROPOLITAN ALEXIS
OF THE XVII CENTURY

A. A. Medvedev

Abstract. *The article is devoted to an episode about Moscow Chudov Monastery, included in the life of Metropolitan Alexis of the 17th century, written by the monastery's cellarer Euthymius. The scribe gives a detailed description of the Chudov Monastery in the legend about the acquisition and double transfer of the honest and sulubrious relics of Metropolitan Alexis. The construction of the Chudov monastery in 1365 is associated with the miracle of healing the Tatar queen Taidula by Metropolitan Alexis from blindness in the Golden Horde. That event took place on the feast of the Miracle of Archangel Michael in Khoneh (September 19). It was in honor of this holiday that the construction of a monastery in the Moscow Kremlin began. Having considered references to the construction and consecration of the monastery in the early chronicles (Simeonovskaya, Voskresenskaya, Ermolinskaya chronicles, the Moscow chronicle collection of the late 15th century), in the letters granted to the monastery, as well as in various editions of the legends (Nikonovskaya chronicle, Degree book of royal genealogy, Prologue), the author comes to the conclusion that the scribe used precisely the information that is associated with the history of the construction of the monastery, with the monastic order and the life of the monks, as well as the further fate of the Chudov Monastery. Saint Alexis was considered the patron saint of Moscow and of the monastery he created, therefore Euthymius discusses the Chudov monastery in such detail as the first monastery in Russia with a cenobitic canon, as well as the incorruptible relics of the saint, which later became the main all-Russian shrine.*

Keywords: *Chronicles, legend, editions, Metropolitan Alexis, letters, Chudov monastery, Euthymius of Chudov, miracle of healing, relics of a saint, Miracle of Archangel Michael in Khonekh.*

Cite as: Medvedev A. A. Image of Chudov monastery in the life of the Moscow metropolitan Alexis of the XVII century. *Nauka i shkola / Science and School*. 2021, No. 4, pp. 11–18. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-11-18.

Глава о добродетельной жизни и подвигах митрополита Алексия распространялась не только среди православного христианства, но и между иноверцами. Исцеление татарской ханши Тайдулы московским святителем связано с желанием святителя помочь Руси избежать постоянных набегов ордынцев, а также освободить русские земли от даней, притеснений и поборов, что было закреплено в ярлыке, выданном Тайдулой. И только строительство такого крупного монастыря в Кремле, как

чудовская обитель, могло реализовать планы московского святителя по объединению русских земель вокруг Москвы.

Ранние письменные упоминания о Чудовом монастыре встречаются в Симоновской, Воскресенской, Ермолинской летописях и в Московском летописном своде конца XV в., отмечающих строительство и освящение каменного монастырского собора в Москве в 1365 (6873) г.

Строительство Чудовской обители, как отмечено, связано с чудом исцеления

татарской царицы Тайдулы святителем Алексием от слепоты в Золотой Орде.

Так, Софийская первая летопись сообщает о поездке митрополита Алексия в 1357 г. в Орду. Летописец отметил: «...многу истому приим от татар, б(о)жиею помощью и пр(е)ч(и)стыя его м(а)т(е)ре м(о)л(и)твую цел и здрав от насилия поганых выеде на Русь» [1, с. 433].

В пахомиевской редакции жития митрополита Алексия читаем: «За премногую святого премудрость и слово разумное и съ всѣми благопривѣтливое, наипаче к богу молебное, и жития великое повсюду о немъ, больми слова происхождааше, не токмо во своих странах или окрестных, но и в далных и безбожных татаръ, иде же Христос незнаемъ бяше, ту Христовъ служитель Алексие хвалимъ бывааше» [2, с. 248].

Исцеление произошло в праздник Чуда архангела Михаила в Хонех (19 сентября). После возвращения в Москву митрополит Алексий построил монастырь в честь этого праздника.

Воскресенская летопись, содержащая первоначальный вариант краткой редакции жития митрополита Алексия, которая составлена архимандритом Питиримом около середины XIV в., повествует о том, что митрополит Алексий «постави же на Москвѣ и церковь камену въ имя святого Архагела Михаила честнаго его Чюдеси, юже украси иконами и книгами и съсуды священными, и просто рещи всякими узорочии церковными, и устрои ту общій монастырь, и постави въ немъ трапезу велю камену и погребы камены, еже есть и донынѣ: многа же села, и люди, и езера, и нивы и пажити подава монастырю тому, еже довлѣтъ на потребу братии» [3, с. 27–28].

Рассказ о строительстве каменной церкви во имя Архангела Михаила, а также о выделении земель, сел и деревень в пользование монастыря в редакции жития митрополита Алексия в составе Рогожского летописца почти дословно совпадает с этим же рассказом

Воскресенской летописи и с сообщением из Московского летописного свода XV в.

Повествование о создании святителем Алексием Чудова монастыря в Москве, находящееся в третьей редакции жития митрополита Алексия в составе Никоновской летописи, выделено летописцем в отдельный подзаголовок «О Чудовскомъ манастыри» [4, с. 33]. Книжнику было важно подчеркнуть мысль о том, что строительство монастыря и каменной церкви произошло «откровениемъ Божиимъ». В отличие от ранних летописных свидетельств о создании Чудова монастыря Никоновская летопись сообщает о воздвижении вместе с церковью во имя святого архистратига Михаила придела во имя «пречистыя Богородици, честнаго и славнаго ея Благовѣщеніа». В остальных сведениях из Никоновской летописи совпадают с рассказом о Чудовском монастыре из предшествующих летописей.

Как сообщает Никоновская летопись, до конца своих дней митрополит Алексий покровительствовал монастырю в Кремле. Церковь была создана за 12 лет до преставления митрополита. Забегая вперед, автор сообщает, что «и самого себя въ томъ манастыри повелѣ положили преставльшася, еже и бысть: есть же и донынѣ гробъ его въ томъ манастыри, входя въ церковь одесную алтаря», «...святое его тѣло многая исцѣленіа сътворяетъ съ вѣрою приходящимъ» [4, с. 33]. Очевидно, что подобное можно было написать после обретения святых мощей митрополита Алексия в 1431 г.

Четвертая редакция жития митрополита Алексия в составе Степенной книги царского родословия в главе «О съставлении пресловуща обители Чудовския» повествует о создании Чудовской обители. Книжник подробно описывает убранство обители: «и всяческими добротами украсивъ ту, иконами же и книгами, и златыми священными сосуды и инѣми драгими утварми, и иконотворныхъ въображении подписми, и трапезу каменну постави. Многа же

села, и домы, и люди, и езера, елика довлѣтъ на потребу святому тому монастырю, и вся сиа вручи сущему ту архимариту и братии» [5, с. 25]. Впервые в рассказе Степенной книги автор упоминает о духовной грамоте и завете, отданном святым Алексием великому князю Дмитрию Ивановичу, чтобы «не отщегитя ничто же отъ обители тоя, но вся притяжания монастырская и благочиние да снабдѣваются державнымъ его назирательствомъ и теплѣишею вѣрою по Бозѣ» [5, с. 25].

Далее автор редакции жития приводит действия и поступки великого князя Дмитрия и святителя Алексия: «...великий князь Димитрии отъ юны врѣсты Бога възлюби, и духовныхъ прилѣжаше дѣлѣхъ, и о церквахъ Божиихъ велми печашеся, и к требующимъ на подаяние всегда руцѣ простираше. Тако же и святые Алексии нищихъ миловаше и упокоиваше // не токмо своеземныхъ, но и отъ далнихъ странъ приходящи потребная приимаху отъ нихъ» [5, с. 25], раскрывающие такие качества митрополита и князя, как благочестие, благоверие и любовь к Богу, а также помощь и милосердие к ближним.

Житие митрополита Алексия, читающееся в Прологе под 12 февраля в соответствии с днем памяти святого, сообщает о строительстве и освящении Чудова монастыря в Кремле, а также об обнаружении святых мощей, о перенесении их в новую каменную церковь и о строительстве новых приделов. Текстуально эти сведения в Прологе совпадают с рассказом о создании Алексием Чудова монастыря из Никоновской летописи и Степенной книги царского родословия: «святой Алексій митрополить въздвиже церковь каменну, во имя архангела Михаила, честнаго его чуда, внутрь града Москвы, и монастырь общему житію постави, еже есть и до сего дне, зовомый Чудовъ» [6, с. 42].

Приведенные сведения из ранних летописных памятников, Никоновской

летописи, Степенной книги царского родословия, а также из Пролога упоминают древнейшие земли, которые были переданы митрополитом Алексием в пользование монастырю. Но ни один из указанных текстов не конкретизирует эти земельные владения. Тем не менее земли были завещаны святителем в духовной грамоте, данной московскому Чудову монастырю на села и деревни, составленной незадолго до смерти (12 февраля 1378), то есть около 1377 г. или начало 1378 г. В грамоте подробно описывается все то, что передается во владение монастырю: «даю с(вя)т(о)му || великому арх(а)нгелу Михаилу и честному его чуду || село Жилинское, Серкизовское, Тюфтецевское, || Никола святый на Сосонкѣ, Рамение, что есмь купил || оу Ильи оу Озакова, Софроновское с мельницею, Фоминское, Желетовское, Каневское, Душеное с деревнями и с бортью, Филиповское с деревнями и с бортью, Обуховскую деревню» [7, с. 51].

Как отмечал В. Б. Кобрин, рассматривая жалованные грамоты Чудовому монастырю, по писцовым книгам и актовым материалам известные только некоторые перечисленные села и деревни. «Так, нет никаких сведений о селах Гутифцовском, Тететцовском, Софроновском с мельницею, Желетовском, Каневском, о деревне Обуховской» [8]. Тем не менее московский Чудов монастырь «стал одной из самых близких к великокняжескому, а затем и к царскому двору духовно-феодальной корпораций» [8].

В грамоте также митрополитом Алексием к вышеуказанным землям добавлено еще и серебро «и с половники и с третники и с животиною» [8]. Сам же монастырь передавался в ведение и на попечение великого князя Дмитрия Ивановича.

В данной статье мы остановимся на подробном рассказе о Чудовом монастыре, который помещен в сказании об обретении и двойном перенесении честных и многоцелебных мощей митрополита Алексия жития XVII в., составленном

келарем обители Евфимием. Текст жития представляет собой рукописную неизданную редакцию жизнеописания святителя Алексия, находящуюся в Синодальном собрании Государственного исторического музея № 596, сборник XVII–XVIII вв., в 4°, полуустав, лл. 13–26 об. [Синодальное собрание № 596. Лл. 13–26 об. (Государственный исторический музей)]. Анализ этой неопубликованной редакции жития святого Алексия посвящена наша работа, в которой выявляются источники и сведения, которые использовал Евфимий для создания «Слова о житии во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея России, чудотворца». Евфимий Чудовский составил пространное и подробное житие московского святителя с обилием исторических фактов, широко используя документальные (ярлыки и грамоты), а также летописные материалы [9, с. 221].

Повествование о Чудовом монастыре представляет собой детальный рассказ о строительстве нового здания трапезной церкви, которое произошло в 1680 г., и рассуждение Евфимия о монастырской жизни и порядках Чудовой обители.

Всего в Чудовой обители было четыре храма: собор Чуда Михаила Архангела, построенный на месте разобранного древнего деревянного храма; каменная церковь во имя святого Алексия, возведенная в 1483 г., куда были перенесены его чудотворные мощи; храм Благовещения Пресвятой Богородицы, построенный в 1501 г., и небольшая монастырская церковь во имя Святого апостола Андрея Первозванного.

Так как первый храм, построенный в Чудовом монастыре самим святителем Алексием во имя святого Архистратига Михаила, в память бывшего чуда его в Хонех, был деревянный, то случилось, что крыша его, пришедшая от долгого времени в ветхость, обрушилась во время совершения Божественной литургии, причем по устройению Божию все бывшие в это время в храме и святые иконы

остались целыми и невредимыми. Тогда великий князь московский Василий Васильевич Темный повелел построить каменный храм. И когда внутри прежнего деревянного храма стали копать рвы для фундамента нового храма, то нашли мощи великого святителя Алексия неповрежденными и даже одежды на нем неистлевшими. Это событие произошло 20 мая 1431 г. С этого времени стали чтить память святителя. В новом храме, освященном, как и прежний, во имя Архистратига Божия Михаила, был устроен «на южнѣй странѣ» придел в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором и положили многоцелебные мощи святителя Алексия. Об этом же чуде сообщает и третья редакция жития митрополита Алексия в составе Никоновской летописи [4, с. 35].

При великом князе Иоанне Васильевиче и преосвященном митрополите Геронтии тцанием архимандрита Геннадия в 1483 г. начато строительство каменной церкви во имя московского митрополита Алексия вместе с обширной трапезой и многими палатами вверху и внизу для помещения монахов, но, как сообщает житие, «несовершившуся тогда храму тому, зане архимандритъ оный Геннадій поставися архіепископъ в Великій Новъ градъ» [10, л. 24]. Несмотря на то, что Геннадий находился в Великом Новгороде, он многое сделал для возвеличивания церкви святого Алексия: «храму и трапезу съ иными палаты совершившуся, и украсившуся, и освящену бывшу». Геннадий же, имея любовь к святителю Алексию, перенес святые мощи из придела Благовещения Пресвятой Богородицы с большим торжеством, расположил их в храме в честь митрополита Алексия, а также установил день перенесения честных мощей.

Новый комплекс, состоящий из трех храмов: святителя Алексея, митрополита Московского, Благовещения и домовая церкви, а также трапезных перед храмами и помещений под ними, простоял до 1680 г.

По повелению благочестивого царя Федора Алексеевича и благословиению святейшего патриарха Иоакима при тогдашнем настоятеле обители Адриане, который впоследствии станет митрополитом Казанским, а потом всероссийским патриархом, в 1680–1686 гг. церковь вместе с прилегающими зданиями была перестроена. В это время началось строительство новой великой трапезы на новом месте, «яже внѣ монастыря мало не вся изнесся, токмо малою нѣкою частію, и сѣверною единою стѣною въ монастырь въдадеса съ церквemi, их же едина церковь въ имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы», имеющая один придел святого Архистратига Михаила, второй – во имя святого митрополита Алексия, а также два притвора или трапезы, «устроишася на вмѣщеніе приходящихъ къ чудотворивымъ мощемъ ради поклоненія: и ради молітвы, и слушанія божественнаго пѣнія» [10, л. 25].

Внутри этого здания была выстроена новая отдельная церковь во имя святого Апостола Андрея Первозванного для иноков обители, чтобы они всегда и особенно в зимнее время могли слушать различные церковные службы отдельно от сторонних посетителей монастырских храмов. Кроме этого, на западной стороне всех перечисленных зданий была устроена другая трапеза для принятия иноками пищи, чтобы «во всемъ монахомъ отлучитися отъ многмятежія приходящихъ мірскихъ человекъ» [10, л. 25], думали только о Боге и заботились о своем спасении, ревностно упражняясь в молитве, посте и рукоделии, так как в этом и заключается иноческая жизнь.

Для этого к обеим церквам пристроены были разные входы снаружи монастыря, особый для мужчин – в Алексеевский храм, и особый для женщин – в Благовещенский, ради благочинного предстояния, чтобы приходящие на поклонение честным мощам святителя Алексия мужчины и женщины благоговейно предстояли каждый по

отдельности: «мужемъ особый въ церковь святого Алексія, подобнѣ и женамъ особый въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» [10, л. 25 об.]. Все это было сделано для того, чтобы «...въ монастырь бы мірскимъ человекомъ входу не быти, паче же женскому полу, ради монашескаго безмолвнаго и безмятежнаго пребыванія» [10, л. 25 об.].

М. В. Красовский писал: «Церкви эти образуют одно целое здание, в состав которого входят два сообщающихся аркой помещения для молящихся, два трехапсидных алтаря и две обширных трапезных, к которым с запада примыкают лестницы, паперть, домовая церковь и митрополичьи покои» [11, с. 337].

Книжник отмечает, что такое устройство давало возможность иметь монастырские врата всегда закрытыми согласно преданию святых отцов и по монастырскому чину, чтобы не было безвременного входа в монастырь мирским, и сами монашествующие, пребывая в безмолвии, не выходили бы без времени за монастырские врата.

Евфимий как келарь обители в тексте жития XVII в. приводит подробный рассказ о правилах жизни иноков в Чудовой обители.

Накануне освящения храма, 19 мая 1686 г., произошло второе перенесение чудотворных мощей святителя Алексия московского, на котором присутствовал царь Иван Алексеевич. В этот день благочестивые цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич вместе с ближайшими сановниками несли раку со святыми мощами на себе, в присутствии всего синклита, патриарха и всего освященного собора, при многолюдном стечении народа. Мощи святителя были вынесены «из старыя трапезныя церкви в новозданную» [10, л. 26 об.] и положены на приготовленном месте между двумя храмами, Благовещения Пресвятой Богородицы и святителя Алексия.

На следующий день, 20 мая, день памяти обретения мощей святителя, произошло

освящение храма, на котором присутствовал царь Иван Алексеевич. Святейший патриарх Иоаким лично освящал церковь святителя Алексия и согласно житию совершил в ней первую Божию литургию.

Рассказывая о строительстве и освящении чудовской обители, Евфимий отбирает именно те фрагменты, которые имеют довольно оригинальный сюжет и систему действующих лиц, в отличие от предшествующих памятников. Они изобилуют реально-историческими деталями, отличаются сюжетной информативностью. При этом в описании Чудова монастыря книжник отказывается от художественно-выразительной стороны, так как он стремился к поддержанию и распространению культа московского святителя Алексия и созданного им монастыря.

В. Б. Кобрин в работе «Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.)» обратил внимание на то, что Чудовская обитель со временем только усиливает свое положение. Влияние монастыря во времена царствования Ивана Грозного неслучайно: «...веками складывавшиеся связи монастыря тянули его к поддержке центральной власти, к союзу с мелкими и средними феодалами». Чудов монастырь, «созданный как

митрополичий монастырь... уже в середине XV в. оказался более тесно связанным с великокняжеским двором: во всяком случае, для этого времени нет сведений, подтверждающих связь монастыря с митрополитами» [8].

Евфимию как келарю Чудовской обители было важно поместить в житие московского митрополита Алексия XVII в. именно те сведения, которые связаны с историей строительства обители, с монастырскими порядками и жизнью иноков, а также дальнейшей судьбой Чудова монастыря. А находящиеся в монастырской обители нетленные мощи святителя Алексия стали сначала монастырской, а вскоре и главной общерусской святыней.

Митрополит Алексей считался небесным покровителем великих князей. Традиция крещения царских детей в Чудовом монастыре у мощей святого московского митрополита Алексия была связана с желанием передать новорожденного под покровительство святителя. Поэтому Евфимий так подробно и детально рассуждает о Чудовой обители как о первой на Руси обители с общежительным уставом, развивая мастерство эпического повествования, основанного на реалистических деталях и чудесных сказаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 433.
2. Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция Жития митрополита Алексия) // Источники и историография славянского средневековья. М.: Наука, 1967. С. 245–257.
3. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 8. С. 27–28.
4. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 11. С. 33–35.
5. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий: в 3 т. / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М.: Языки русской культуры, 2007. Т. 2. С. 25.
6. Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2: Славяно-русский пролог. Ч. 2. Январь–апрель. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1898. С. 41–44.
7. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. III / сост. И. А. Голубцов. М.: Изд-во АН СССР, 1964. С. 51.

8. Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.). URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Cudov_monastyr/pred.php (дата обращения: 07.12.2019).
9. Медведев А. А. Некоторые наблюдения над «Словом о житии во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея России, чудотворца» // Литература Древней Руси: материалы X Всероссийской конференции «Древнерусская литература и ее традиции в литературе Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, г. Москва, 6–7 декабря 2018 г. / сост. Н. В. Трофимова. М.: МПГУ, 2019. С. 221–229.
10. Синодальное собрание. № 596 лл. 13–26 об. (Государственный исторический музей).
11. Красовский М. В. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII в.). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. 432 с.

REFERENCES

1. Sofiyskaya pervaya letopis starshego izvoda. In: Polnoe sobranie russkikh letopisey. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. Vol. 6, Iss. 1, p. 433.
2. Kuchkin V. A. Iz literaturnogo naslediya Pakhomiya Serba (Starshaya redaktsiya Zhitiya mitropolita Aleksiya). In: Istochniki i istoriografiya slavyanskogo srednevekovya. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 245–257.
3. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku. In: Polnoe sobranie russkikh letopisey. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2001. Vol. 8, pp. 27–28.
4. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopisyu. In: Polnoe sobranie russkikh letopisey. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. Vol. 11, pp. 33–35.
5. Pokrovskiy N. N., Lenkhoff G. D. (eds.) *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneyshim spiskam: teksty i kommentariy*. In: 3 vols. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2007. Vol. 2, p. 25.
6. Ponomarev A. I. *Pamyatniki drevnerusskoy tserkovno-uchitelnoy literatury. Iss. 2: Slavyano-russkiy prolog. Part 2. Jan.–Apr.* St. Petersburg: Tip. S. Dobrodeeva, 1898. Pp. 41–44.
7. Golubtsov I. A. (comp.) *Akty sotsialno-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. Vol. III.* Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1964. P. 51.
8. Kobrin V. B. Dve zhalovannye gramoty Chudovu monastyryu (XVI v.). Available at: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Cudov_monastyr/pred.php (accessed: 07.12.2019).
9. Medvedev A. A. Nekotorye nablyudeniya nad “Slovom o zhitii vo svyatykh ottsa nashego Aleksiya mitropolita Kievskogo i vseya Rossii, chudotvortsya”. In: Trofimova N. V. (comp.) *Literatura Drevney Rusi. Proceedings of the X International Conference “Drevnerusskaya literatura i ee traditsii v literature Novogo vremeni”*, Moscow, 6–7 Dec. 2018. Moscow: MPGU, 2019. Pp. 221–229.
10. Sinodalnoe sobranie. No. 596 ll. 13–26 ob. (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey).
11. Krasovskiy M. V. *Ocherk istorii moskovskogo perioda drevnerusskogo tserkovnogo zodchestva (ot osnovaniya Moskvy do kontsa pervoy chetverti XVIII v.)*. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1911. 432 p.

Медведев Александр Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: medalex88@gmail.com

Medvedev Alexander A., PhD in Philology, Assistant Professor, Department of Russian Classic Literature, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: medalex88@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.04.2021
The article was received on 05.04.2021